

0:

Category: Goşgular, Kitapcy
написано kitapcy | 25 января, 2025

0: 0:

Знаю ржавые трубы я,
понимаю, куда бег чей;
знаю, если слова грубые, –
сейчас же легче.
Если выберу порвотнее
(как серое мыло),
чтобы дур тошнило,
а дуракам было обидно –
было! –
сейчас же я беззаботнее,
и за себя не так стыдно.
Если засадить словами
в одну яму Бога и проститутку,
то пока они в яме –
вздохнешь на минутку.
Всякий раскрытый рот мажь
заношенной сорочкой,
всё, не благословись, наотмашь
бей черной строчкой.
Положим, тут самовраньё:
мышонком сверкнет радость;
строчки – строчки, не ременьё;
но отдышаться надо ж?
Да!
Так всегда!
скажешь погаже,
погрубее, – сейчас же
весело, точно выпил пенного...
Но отчего?
Не знаю, отчего. А жалею и его,
его, обыкновенного,

его, таковского,
как все мы, здешние, – грешного, –
Владимира Маяковского.

13 октября 1916 г.

* * *

Я вздыхал и дни и ночи,
об избавлении стенья,
и чьи-то пристальные очи
взглянули тихо на меня.

Они взглянули и сказали:
ты шел несправедно за мной.
Вернись, и выйди из сандалий,
и с непокрытой головой.

13 октября 1918 г. Goşgular